

Влияние категории «интерес ребёнка» на порядок принудительного исполнения решений суда, связанных с воспитанием детей

Научный руководитель – Гуреев Владимир Александрович

Фрумкин Кирилл Романович

Аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия

E-mail: useallskills@mail.ru

В условиях современной правовой действительности необходимость обеспечения защиты прав и законных интересов ребёнка выступает ключевым лейтмотивом имеющегося нормативно-правового регулирования как применительно к национальному правопорядку, так и в масштабах мирового сообщества. Действительно, в силу психофизиологических особенностей детского организма, нехватки жизненного опыта в условиях постоянного динамического развития и укрупнения имеющегося спектра общественных отношений, а также его подверженности влиянию извне создаются реальные угрозы его всестороннему развитию и становлению в качестве самостоятельной и независимой личности. В связи с указанным особое значение закреплено за общеправовым принципом наилучшего обеспечения интересов ребёнка.

Понятие интерес ребёнка неоднократно выступало в качестве предмета научных исследований [4]. По их результатам в общем виде были выработаны две основные концепции к пониманию содержания данного понятия: субъективная [1] и объективная [5]. В силу ранее обозначенных черт, свидетельствующих о неспособности несовершеннолетним в полной мере обеспечить защиту своих прав, более верной представляется именно объективная концепция интереса.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребёнка в своих разных формах и вариациях получил закрепление в международно-правовых актах (например, в Конвенции ООН о правах ребёнка от 20.11.1989 г., Декларации ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 03.12.1986 г.), а также на национальном уровне (например, ч. 4 ст. 67.1 Конституции России [2]). Вместе с тем, реализация данного принципа не должна ограничиваться лишь формальным установлением его по содержанию действующего законодательства: она также должна сопровождаться и фактическими деятельностными проявлениями функционирования органов государственной власти и должностных лиц.

В большинстве случаев одними из ключевых интересов ребёнка выступают интерес на воспитание в полной семье, а также интерес, выражающийся в возможности общения с каждым из родителей. Вместе с тем, безусловное соблюдение во всех без исключения ситуациях данных интересов, как бы этого не хотелось, невозможно ввиду достаточно рядовых причин, сводящихся к фактическому распаду семей и последующим разводам. Однако действующее семейное законодательство предусматривает возможности реализации как имущественных, так и неимущественных прав ребёнка даже в условиях распада отношений между родителями. Вместе с тем, такой распад во многих случаях сопряжён с безальтернативным неприязненным состоянием родителей по отношению к друг другу. При этом данное состояние, как правило, закономерно приводит к судебным спорам, связанным с определением порядка воспитания ребёнка – алиментным спорам, спорам,

связанным с определением места жительства ребёнка, тяжбам, затрагивающим определение порядка общения с ребёнком и т. д. При этом само судебное решение не является нивелирующим средством устранения имеющихся разногласий между родителями. Последние, в свою очередь, переносятся и на стадию исполнения данных решений, которая зачастую приобретает принудительный характер.

Именно стадия исполнительного производства придаёт как нормам материального, так и нормам процессуального права, регламентирующим порядок функционирования судебных органов, атрибуты полезности и практической ценности. В отсутствие механизма принудительного исполнения решения суда, смысловая нагрузка функционирования судов, а также законодательных органов власти не имела бы под собой прочного обеспечительного начала.

В рамках данной стадии судебный пристав-исполнитель, являющийся ключевым субъектом исполнительных отношений, должен избрать необходимый исполнительный инструментарий, предоставленный ему Федеральным законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ [3] для того, чтобы обеспечить своевременное приведение в исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе.

Поскольку исполнительный документ воспроизводит волю судебного органа в отношении конкретного спора, связанного с воспитанием детей, стоит обозначить, что достижение целей принудительного исполнения решения суда полностью сочетается и с интересами ребёнка. В процессе принудительного исполнения решений суда, связанных с воспитанием детей, возникают неоднозначные как теоретические (особенности участия субъектов, действующих исполнению требований исполнительных документов, состав участвующих субъектов, ограничения дискреционности полномочий судебного пристава-исполнителя), так и практические (выбор судебным приставом-исполнителем корректного исполнительного действия, правовые позиции судебных органов в отношении правомерности действий или бездействий судебных приставов-исполнителей) вопросы, каждый из которых находится под влиянием категории «интерес ребёнка» и требует более детального раскрытия и освещения.

Источники и литература

- 1) Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006.
- 2) Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // СПС КонсультантПлюс
- 3) Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
- 4) Фрумкин К. Р. Понятие и значение категории «интерес ребенка» на стадии принудительного исполнения решений суда, связанных с определением порядка общения с ребенком // Закон и право. 2025. № 3. С. 122.
- 5) Шолгина И. О. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2011.